



ДИАЛОГ

БЕСЕДА С ПЕРВЫМ ПРОРЕКТОРОМ ВГУ
ЕЛЕНОЙ ЧУПАНДИНОЙ

«ГОРЖУСЬ, ЧТО РАБОТАЮ В ВГУ»

Елена Евгеньевна, вы представляете в нашем университете стержневое направление деятельности вуза – образовательный процесс. Поэтому вам лучше, чем кому-либо, понятна образовательная стратегия развития ВГУ. Предполагаю, что в новый учебный год мы входим с новыми образовательными программами. Что это за специальности?

– В этом году мы сосредоточились на развитии медицинского образования. Как классический университет, в состав которого исторически входит медицинское направление, мы получили лицензию на право заниматься образовательной деятельностью по трём специальностям фундаментальной медицины. Это медицинская биофизика, медицинская биохимия и медицинская кибернетика. В приёмную кампанию 2016 года мы впервые в истории университета провели набор студентов на эти специальности. Пока студентов мы набирали на договорной основе, но уже в 2017 году университет наберёт 30 студентов на бюджетной основе. Что даёт открытие новых специальностей для нас и для региона в целом?

Если вы заметили, мы последовательно развиваем перечень образовательных программ в области здравоохранения и медицинских наук. У нас на протяжении последних десятилетий успешно реализуется специальность «Фармация». Специальности фундаментальной медицины основаны на высокой междисциплинарной интеграции классических университетских программ по физике, химии, биологии, кибернетике, информационным системам и медицинских дисциплин. Регион получит специалистов, готовых работать на современном и зачастую простаивающем высокотехнологическом медицинском оборудовании, которым сегодня оснащены медицинские организации. А у нас есть серьёзные

научные заделы в этих областях. На факультете компьютерных наук, к примеру, запатентованы несколько изобретений на стыке медицины и компьютерных технологий: управление внешними устройствами с использованием нейрокомпьютерного интерфейса, исследования электроэнцефалограммы человека и животных и т.д. Междисциплинарный характер носят и некоторые инновации наших физиков и химиков, и они тоже связаны с медициной. Именно поэтому мы уверены в перспективности открываемых образовательных направлений. В области медицинской биохимии и медицинской биофизики университет участвует в реализации ряда крупных научных грантов федерального значения.

В этом году на шестнадцати факультетах был объявлен приём на 70 направлений подготовки по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета. Все магистерские программы были разработаны при участии работодателей и нацелены на реальные потребности регионального рынка.

Кроме этого, университет осуществил набор на программы среднего профессионального образования. Число бюджетных мест в 2016 году в университете – 2653. Это около 30 % от всех бюджетных мест по вузам области.

– Действительно, наличие кадров высокого уровня и реальные результаты в сфере инноваций позволяют создавать и реализовывать инновационные образовательные программы и создают своего рода «подушку безопасности». Но при этом и риски велики. Один из них связан с тем, что нет бюджетных мест, и в этом смысле сложно прогнозировать, как откликнутся абитуриенты на наши предложения. Другая очевидная проблема – наличие необходимого уровня инфраструктуры (лабораторий, научного оборудования, баз практик и прочего)...

– Наличие лицензии на подготовку специалистов свидетельствует о том, что организация образовательного процесса, кадровое и материально-техническое обеспечение этих программ соответствуют требованиям федеральных государственных стандартов. Кроме того, как я уже говорила, у нас существует серьёзное научное оборудование, результаты работы на котором могут использоваться в образовательном процессе, а также уникальный образовательный комплекс – анатомический музей, который позволит изучать на современных муляжах многие специальные дисциплины.

Произошёл и ряд организационно-подготовительных мероприятий в университете. В частности, биолого-почвенный факультет переименован в медико-биологический, где открылось отделение фундаментальной медицины. Мы усилили довузовскую работу, провели рекламную кампанию и постарались рассказать будущим абитуриентам о тех возможностях, которые им может дать Воронежский государственный университет. Несколько факторов формировали риски для приёмной кампании этого года, и не только для вновь открытых специальностей: уже ставший традиционным в последние годы фактор демографической ямы, высокая стоимость на ряд направлений подготовки, элементы недобросовестной конкуренции со стороны некоторых участников образовательного рынка Воронежской области.

Несомненно, резкое изменение стоимости подготовки по некоторым программам бакалавриата, магистратуры и специалитета – как в сторону увеличения, так и в сторону снижения, – формирует некоторую напряжённость для абитуриентов, студентов, преподавателей и университета в целом. Мы отчётливо понимаем эти риски, идентифицируем их и знаем, как им противостоять.

– А какие шаги предпринимаются для защиты тех направлений, которые у нас уже есть и которые попали в группы риска? Ведь годовая оплата за учёбу в 140 тысяч рублей для некоторых гуманитарных специальностей фактически означает гибель этих специальностей. Есть ли у университета какие-то инструменты, чтобы минимизировать подобные риски? Или мы полностью оказались заложниками ситуации?

– Это очень важный и принципиальный вопрос для любого классического университета: «Как сохранить баланс гуманитарных, естественно-научных и математических направлений подготовки?» Но решить эту проблему только административными усилиями невозможно.

Несомненно, университет готов идти на расщепку платежа для программ с высокой стоимо-

стью, но без помощи заинтересованных в продвижении программ преподавателей и их деятельного участия желаемого не достигнуть. Необходимо много работать. Создавать интересные и востребованные программы, популяризировать их среди потенциальных абитуриентов, тесно взаимодействовать с работодателями, органами исполнительной власти по формированию целевого приёма – вот те направления, которые могут спасти любые направления подготовки. Условия просты – если на образовательную программу не идут учиться и государство не заинтересовано в её развитии, то «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

– А мы можем частично финансировать эти направления за счёт эндаумента?

– Эндаумент эту проблему не решит. Ведь проблемных направлений слишком много – культурология, история, филология, математика, физика...

– Очень важно в такой сложной ситуации сохранить кадровый состав. Может быть, имеет смысл рекомендовать факультетам в своих учебных планах предусмотреть более широкое пространство для гуманитарных специальностей. Например, культурология практически изъята из учебных планов многих факультетов. А ведь классический университет должен выпускать не только профессиональные кадры, но и носителей высокой культуры, проводников передовых идей. И потому курсы русского языка, истории, культурологии и тому подобные, пусть на факультативной основе, должны быть представлены в учебных планах всех факультетов. Мы имеем возможность учебные планы как-то скорректировать с учётом интересов гуманитариев?

– Несомненно, разработка учебных планов – в нашей компетенции. И появится ли там русский язык, культурология, социология или другая дисциплина, зависит от куратора образовательной программы. Как он сумеет объяснить Учёным советам других факультетов необходимость замены ряда профильных для них дисциплин дисциплинами гуманитарного блока? Как правило, кураторами у нас являются заведующие кафедрами, профессора. Их активность и будет определять наличие (либо отсутствие) необходимой дисциплины. При этом не следует забывать, что существуют жёсткие требования стандарта по формированию структуры и содержания учебных планов.

– Спасибо. Два следующих вопроса, которые я хочу задать вам, Елена Евгеньевна, касаются наших успевающих и неуспевающих студентов. Начнём с «проблемных». У нас, к сожалению, такие студенты бывают. А какие рычаги мы ис-



Подписан договор о сотрудничестве между ВГУ и Дебреценским университетом (Венгрия). Первый проректор – проректор по учебной работе Елена Чупандина и директор Института славистики Дебреценского университета Йозеф Горетить не скрывают радости

пользуем для того, чтобы исправить ситуацию, и какие из них кажутся вам наиболее эффективными?

– В любом учебном заведении всегда были и будут успевающие и неуспевающие студенты. Форма же воздействия на неуспевающих студентов во многом зависит от причин их «неуспешности». Если изначально студент пришёл получить диплом, а увлечь его специальностью или научной работой преподаватели так и не смогли, то механизм воздействия на такого студента прост. Это – учебная дисциплина, текущий и промежуточный мониторинг успеваемости. Причём дисциплина не только для обучающихся, но и для преподавателей.

Вообще всё начинается с преподавателя. Если он чётко и понятно объяснит студентам правила «игры» при изучении дисциплины и сам будет им неукоснительно следовать, то результаты не заставят себя ждать, и число неуспевающих студентов будет сокращаться. Чем дальше преподаватель отходит от этих правил, тем хуже у его студентов будет мотивация на учёбу.

Традиционным заблуждением со стороны преподавателей является и попытка дать студенту возможность пересдачи. Как показывает практика, такие «добрые намерения» приводят к нарушению порядка проведения промежуточной аттестации и добровольному и неоплачиваемому увеличению нагрузки преподавателя.

– А каковы сегодня инструменты поощрения успевающих студентов? Выработаны ли они у нас и будут ли дополняться или меняться?

– Для студентов, которые успешно осваивают образовательную программу и находятся на договорной форме обучения, есть прекрасная возможность

перейти на бюджет. Это первое. Второй момент: существует много стипендий как федерального, регионального, так и общеуниверситетского уровней, на получение которых успевающие студенты могут претендовать. Третье. Возможность участвовать во всех научных и инновационных проектах, которые реализуются в университете. И если студент входит в проект, то он реально может зарабатывать там какие-то деньги.

Кроме этого, успевающие студенты получают возможность поехать на включённое обучение в зарубежные и ведущие российские вузы, ознакомиться с их академической и научной культурой. Многочисленные культурные проекты университета открывают перед студентами неисчерпаемые возможности попробовать себя не только в обучении и науке.

– Елена Евгеньевна, шестнадцать факультетов ВГУ выпускают каждый год множество бакалавров и магистров для самых разных областей экономики. Но возникает вопрос востребованности наших выпускников. В чём вы видите основные проблемы взаимоотношений вуза и различных государственных и бизнес-структур? Куда могли бы наши студенты пойти работать? Почему на сегодняшний момент уровень обеспечения работой выпускников не очень высокий?

– Здесь я с вами не соглашусь. Практически все выпускники университета трудоустраиваются после получения диплома. Лишь единицы выпускников не находят себя на рынке труда, но они не оказывают влияния на показатели востребованности специалистов, получивших диплом в университете. А показатели эти высоки.

У нас существует системная работа по будущему трудоустройству студентов. Она начинается



Ректор ставит новые задачи.
Иногда неожиданные

с довузовского этапа и продолжается на протяжении всего обучения и первых лет трудоустройства. Приходя в университет для выбора будущей специальности, абитуриент имеет возможность пройти тестирование и определить свои способности в основных сферах деятельности. Вузовский этап обучения включает несколько видов практик, проходя которые, студенты попадают в поле зрения будущих работодателей, и многие уже в это время определяют с будущим местом работы.

Организация базовых кафедр – тоже возможность будущего трудоустройства для студентов. Обучаясь на таких кафедрах, студенты попадают в поле зрения работодателя и, как правило, получают предложения по трудоустройству.

Ярмарки вакансий, встречи с работодателями, специальные курсы по поиску работы – вот те общезнакомые мероприятия, которые обеспечивают взаимодействие и знакомство бизнес-сообщества с будущими специалистами.

Кстати, нужно отметить, что не только учебные и производственные практики, но и научно-исследовательская работа опосредованно тоже способствует трудоустройству наших выпускников. Университет осуществляет выездные инновационные сессии, мы знакомим различные аудитории с научными разработками студентов, и какая-то часть выпускников получает шанс на трудоустройство.

Действительно, остаётся проблема трудоустройства по ряду направлений подготовки. Вместе с тем необходимо понимать, что мы готовим специалистов для реального сектора региональной экономики, который формирует потребности в кадрах.

– *Елена Евгеньевна, а как вы оцениваете сегодняшнее положение университета в системе*

высшей школы в целом? Существует система рейтингов, основанных на разнообразных критериях. Какие показатели наиболее значимы при оценке вуза?

– Начну с признания: я горжусь, что сегодня работаю в ВГУ. Я выпускница другого вуза. И когда я приезжаю в свой родной Первый Московский медицинский институт, сейчас – Первый Московский государственный медицинский университет имени Сеченова, то они знают ВГУ и дают ему высокую оценку.

Если говорить о том, как строятся рейтинги, то следует подчеркнуть, что они, как правило, касаются образовательной, научной, коммерческой и деловой активности, а также академической мобильности. А то, что мы входим в один из основных мировых рейтингов – QS, то это предмет особой гордости.

ВГУ на данный момент – ведущий классический университет.

Да, мы не вошли в «5 – 100», мы не имеем статуса научно-исследовательского или федерального образовательного вуза. Нас дополнительно не субсидируют ни по каким статьям, мы самостоятельно зарабатываем средства к существованию... И вот эффективность управления, эффективность работы профессорско-преподавательского состава, эффективность работы научного блока сложились таким образом, что без дополнительных субсидий мы достигаем хороших результатов и входим в число ведущих вузов страны. Вот это, я считаю, самая главная заслуга коллектива университета.

– *А как, на ваш взгляд, – система продвижения университета должна быть наступательной?*

– Да. Для того чтобы все окружающие понимали, что университет делает для региона, нужно чаще

рассказывать о своих достижениях. А мы слишком скромно себя ведём в части продвижения своих позиций.

– ещё такой вопрос. Вот вы работали на фармацевтическом факультете...

– И по-прежнему работаю.

– ...а когда вы стали проректором, что лично в вашей жизни изменилось? Может быть, поменялось представление об университете в целом, может быть, изменилось что-то в системе взаимоотношений с университетскими людьми, может быть, иной стала ваша личная жизнь?

– В университете я последовательно шла по должностной лестнице. Пятнадцать лет назад пришла ассистентом. Традиционно для академической среды следующими ступеньками стали доцент, заведующий кафедрой, начальник управления и проректор. Очень сильно увеличилась нагрузка. Конечно, изменились масштабы деятельности, возросла степень ответственности. Малейшая ошибка, любое твоё недостаточно эффективное решение могут очень сильно отразиться на деятельности университета. Поэтому, прежде чем издавать какой-то приказ или озвучивать любое решение, тщательно всё взвешиваешь. Это, наверное, самое серьёзное, что сопряжено с моей должностью. Например, изменения в расчётах нормативов нагрузки. Прежде чем мы их обнародовали, прежде чем мы их утвердили, мы почти два года рассматривали различные варианты и проводили согласование с факультетами, научно-методическим советом, профсоюзами, Учёным советом университета.

Если же говорить о моём круге общения, то, перейдя на работу в ректорат, поняла, что в университете много замечательных людей, о которых я раньше и не подозревала. И моя гордость от того, что я среди них в ВГУ работаю, наверное, возросла. Я в шутку иногда говорю: у нас в университете все – или вторые после бога, или великие. Это так и есть! Вы знаете, у нас много достойных, интересных людей, от которых я столько нового узнала. Помню, меня пригласили физики посмотреть на звёзды в телескоп. Мы делали много закупок оборудования, когда я была ещё проректором по стратегическому развитию и интеграции. Но всё это были слова на бумаге. И вдруг я просто прихожу, смотрю в телескоп и вижу туманность Андромеды. Это ощущение не передать словами. Или когда я слышу спор двух

физиков на профессиональные темы со следующими сравнениями «это всё равно что делать операцию на сердце лопатой», то вдруг понимаю: я работаю в великом коллективе.

И вот нынешняя должность... С одной стороны, гигантская ответственность, гигантский напряг. А с другой – совместная работа талантливого и трудолюбивого коллектива. Я благодарна всем за то, что мы все вместе прошли аккредитацию в новых условиях. Это победа всего профессорско-преподавательского состава. Знаю, как менялись правила игры на ходу, знаю, как все устали, но мы достойно это прошли. Мы все разные, у всех разные интересы, но когда вдруг понимаешь, что ты среди таких замечательных людей, все трудности как-то нивелируются. Когда ты идёшь, ругаешься с кем-то, причём честно так ругаешься, конструктивно, и находишь какое-то общее решение, то приходишь домой уставшая, но удовлетворенная. Поэтому горжусь... Правда, горжусь!

– Что можете пожелать университету в новом учебном году?

– Так же блестяще развиваться. Университет имеет прекрасные темпы развития. У ВГУ огромные перспективы. Недавно была в родной Сеченовке. Они вошли в «5 – 100». Но если посмотреть критично, со стороны, там есть вещи, которые они только сейчас начинают профессионально продвигать, а у нас это уже есть. Мы не в «5 – 100», но у нас это уже есть!

Сейчас, например, фармацевты наши будут проходить первичную аккредитацию – это нас всех ждёт, все специальности и направления подготовки. Но в пилотный этап попали стоматологи и фармацевты. Для того чтобы соответствовать аккредитационным требованиям, вузы получили в свою поддержку многочисленные федеральные гранты. Мы тоже подготовились, мы тоже входим в перечень вузов, которые будут проходить первичную аккредитацию. Но мы сделали это без грантов, без государственных субсидий. Мы собственными внутренними средствами решали проблемы. То есть, понимаете, у нас настолько сильный университет, что он способен решать федеральные задачи собственными силами.

Мы гибкие, мы очень эффективные. И, конечно, демократичные. Такую толерантную и творческую обстановку трудно найти в других вузах.

Беседовала Тамара Дьякова